

УДК 43-2+830(092)

Везнер Ирина Анатольевна

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, vezneru@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ПРОТОТИПИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В АСПЕКТЕ ТРАНСВЕРБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема интерпретационного потенциала высказывания в процессе трансвербализации. Автор утверждает, что при допущении множественности интерпретаций исходного содержания эффективным способом его верификации и повышения качества перевода является метод прототипического моделирования.

Ключевые слова: жанр, дискурс, трансвербализация, интерпретация, вариативность, прототипическая модель, перевод.

Vezner Irina Anatolievna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of English Language, Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia, vezneru@mail.ru*

INTERPRETATION VARIABILITY AND PROTOTYPICAL SPEECH MODELLING IN TERMS OF TRANSVERBALIZATION

The paper discusses the problem of interpretation variability of the source language utterance. The author claims that prototypical speech modelling could serve as a way to effectively verify the semantic content of the source text during transverbalization.

Keywords: genre, discourse, transverbalization, interpretation, variability, prototypical model, translation.

Предметом дискуссии в статье является роль жанрово-дискурсивного фактора на этапе рецептивно-интерпретационной деятельности в процессе трансвербализации [2–6].

Проблемы интерпретационного потенциала, вариативности семантики

знака и ее коммуникативной природы остаются в центре внимания исследователей, являясь актуальными как для теории перевода [7–11], так и для переводческой практики.

Как показывают наблюдения, в процессе межъязыковой и межкультурной

коммуникации начинающие переводчики сталкиваются с множественностью (вариативностью) интерпретаций исходного концептуального содержания и проблемой правильного выбора опорных когнитивных признаков, которые должны подлежать обязательной вербализации в принимающей лингвокультуре.

На практике это выражается в двух крайностях: с одной стороны, при передаче исходного содержания переводчик неоправданно стремится, «приукрасить» исходный смысл, намеренно выбирая соответствующие языковые средства и, таким образом, привнося в перевод отсутствующие в исходном тексте смысловые компоненты, что является недопустимым, поскольку они искажают авторские интенции; с другой стороны, переводчик стремится как бы «сгладить» исходный смысл, выбирая правильные языковые средства без учета намеренных семантических сдвигов, имеющих место в исходном тексте и выполняющих важную смысловую функцию.

Кроме того, зачастую неопытные переводчики, опираясь на данные словаря, выбирают лишь одно из его значений без учета жанрово-дискурсивной специфики исходного материала, что приводит к переводческим неудачам. Поскольку словарные значения не способны отразить признаки всех ситуаций речеупотребления языковой единицы, можно утверждать, что значения, представленные в словарях, являются лишь отдельными осколками дискурсивных практик. И бессистемная опора исключительно на словарные значения не только не способствует выбору правильной переводческой стратегии, но и нередко вводит в заблуждение неопытного переводчика, искажая его понимание исходного концептуального содержания.

В этой связи мы полагаем, что эффективным способом снятия вариативности

при восприятии исходного содержания и его верификации в процессе трансвербализации является метод прототипического моделирования семантики.

В контексте наших размышлений под прототипическим моделированием понимается реконструкция (воссоздание) первичной когнитивной модели ситуации речеупотребления языковой единицы, в которой она реализует свое значение в наиболее чистом виде.

Такая когнитивная модель включает в себя набор концептуализированных признаков, соотносимых с прототипической речевой ситуацией употребления единицы и имеющих соответствующую для данной ситуации степень значимости. Другими словами, это такие условия, в которых актуализирован весь набор значимых признаков языковой единицы без привлечения других дополнительных признаков.

Нам представляется, что целью прототипического моделирования должно являться выявление признаков, релевантных для конкретной ситуации речеупотребления данной единицы, поскольку не все признаки, входящие в когнитивную модель, могут быть однозначно актуализированы в высказывании в силу разной степени их значимости для говорящего субъекта.

Прототипическая ситуация речеупотребления – это такая когнитивно-интерпретационная модель, которая включает в себя признаки, концептуализированные через определенный (первичный) канал восприятия (зрительный, аудиальный, тактильный, вкусовой, обонятельный) (ср.: например, в словосочетании *small boy*, реализующем первое словарное значение размера, признак *small* концептуализирован через зрительный канал восприятия (*маленький мальчик*), а в словосочетании *small pulse* (*слабый пульс*) – через тактильный). Такая когнитивно-интерпретационная модель структурирована и включает в себя

набор обязательных признаков, которые, будучи изначально осмысленными (концептуализированными) через определенные каналы восприятия и являясь смысловыми опорами, приобретают жанрово-дискурсивную обусловленность. Таким образом, можно утверждать, что способ концептуализации признака обуславливает принадлежность единицы к тому или иному концепту, который вербализуется в определенном жанре и дискурсе (ср.: в словосочетании *small pulse* (*слабый пульс*) признак *small*, вербализуясь, закрепляется за медицинским дискурсом). Концептуализация признака может быть также опосредованной и носить комплексный характер (ср.: *small mind* (*ограниченный ум*); в данном случае говорящий дает оценку на основе собственного умозаключения, которое сформировано различными каналами связи).

Отметим, что в дискурсивных практиках количество, значимость, иерархия реализуемых признаков могут варьироваться; одни признаки утрачиваются, другие – модифицируются или заменяются, что может привести к их перекаатегоризации. Высказывание, форма или языковая единица в таких случаях приобретают адгерентные свойства (изначально им неприсущие), что сигнализирует о непрототипической ситуации их речупотребления. В процессе переводческой деятельности переводчик должен уметь выявить такого рода непрототипическое употребление формы и из множества допущений выбрать оптимальный коррелят (трансверб) в принимающей лингвокультуре.

Следует подчеркнуть, что свойство прототипичности ситуации речупотребления ослабевает или утрачивается по мере модификации или замены исходных (прототипических) признаков. Это проявляется на различных уровнях: как на лексико-грамматическом, так и на уровне целого текста (жанра, дискурса).

На лексико-грамматическом уровне проявлениями или маркерами ослабления признаков являются сдвиги по различным линиям категориальных значений (активность – пассивность, агентивность – неагентивность, переходность – непереходность, числовое поведение и др.) и контекстуальное взаимодействие с лексическими средствами. Это связано с тем, что именно сдвиги в категориальных значениях влекут за собой модификации лексических значений (смыслового содержания).

На уровне текста маркерами непрототипичности являются ослабление, подмена, или смещение жанровых признаков, что связано с модификацией темы, композиции, составом языковых средств. Напомним, что М. М. Бахтин определял речевой жанр как относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний [1, с. 159].

От места признака на шкале прототипичность/непрототипичность и жанрово-дискурсивной специфики самого текста зависит способ его трансвербализации.

Покажем роль метода прототипического моделирования семантики в процессе трансвербализации на примере текста в жанре заметки, размещенном в таблоидном издании *The Mirror*.

Стоит отметить, несмотря на то, что данная заметка опубликована в рубрике *Science*, уже в заголовке имеются маркеры, указывающие на нестандартные для научной заметки признаки (слово *FAKE*). Речь идет о публикации фотографии черной дыры, которую эксперты назвали фейком:

First photo of black hole is FAKE, conspiracy theorist claims [19].

В данном случае мы наблюдаем межжанровый сдвиг: вместо развития темы о научном достижении (что предполагает нахождение заметки в рубрике «Наука»), ее коммуникативной перспек-

тивной становится переход в жанр разоблачения (разоблачается команда астрофизиков).

Подтверждением этому может служить использование таких средств, как *photo* и *image*, которые являются контекстуальными антонимами, применяемыми к описанию одного и того же проблемного объекта (реальной фотографии или ее подделки). *Photo* связано с развитием темы о научном достижении, а слово *image* реализует коммуникативную перспективу разоблачения:

*Just to clarify, this was the first image *ANYONE EVER MADE* of a black hole* [19].

Употребляя слово *image* вместо *photo*, автор указывает на факт подделки фотографии черной дыры. Его ирония в тексте также поддерживается использованием графических средств (**ANYONE EVER MADE**).

Интерпретация этих контекстуальных антонимов требует меньших усилий, и они легко трансвербализуются (*photo* – фотография, *image* – изображение), чего нельзя сказать об идиоме *make history*, употребленной в первом предложении заметки:

Yesterday, an international team of astrophysicists made history after they revealed the first ever photo of a black hole [19].

Как показывают наблюдения, в студенческих переводах эта идиома ошибочно передается на русский язык как «вошли в историю». Полагаем, что причиной этого является опора на первое словарное значение данной идиомы, которое вызывает в сознании устойчивую положительную ассоциацию, связанную с «вхождением в историю» известных людей.

Приведем данные некоторых словарей:

make history: *to do something historically significant; to do something important that will be remembered and recorded for a long time* [16];

make history: *to do something important that will be recorded and remembered; Lindbergh made history when he flew across the Atlantic* [18];

make history: *to do something important that has not been done before and will be recorded publicly and remembered for a long time* [14].

Опора исключительно на словарное значение без учета жанрово-дискурсивной специфики не позволяет сделать правильный выбор трансверба в тех случаях, когда в контексте реализуется непротипическая ситуация речеупотребления данной идиомы, что и подтверждается студенческими переводами.

Приведенные выше данные словарей позволяют нам утверждать, что при реализации прототипической модели употребления данной идиомы ее опорными когнитивными признаками являются: *результат действия, важность/значимость, положительная или нейтральная оценка, публичная фиксация/регистрация, сохранение в памяти, первичность*.

Проиллюстрируем сказанное на примерах контекстов, в которых реализуются все названные признаки:

Kamala Harris makes history as first woman of color elected US vice-president [23].

Lockdown spurs 11-year-old skateboarder to make history with first 1080-degree turn [23].

Трансвербом для английской идиомы, использованной в этих предложениях, является русская идиома *войти в историю*.

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что в текстах, относящихся к кластеру жанров публицистического дискурса, объединенных темой «Значимые достижения в различных сферах жизни, зафиксированные впервые в истории», реализуется прототипическая модель ситуации речеупотребления данной идиомы.

Возвращаясь к контексту употребления этой идиомы в анализируемой заметке, отметим, что в нем признаки прототипической ситуации ослабевают, модифицируются или утрачиваются.

Признак «результат действия» утрачен, поскольку в подводке высказывается сомнение о подлинности опубликованной первой фотографии черной дыры:

Roosh V, a controversial men's rights activist, claims that the black hole photo is 'almost certainly fake' [19].

Признак «важность/значимость» нейтрализуется приравнением сделанного к рождению ребенка и указанием на мнения, опровергающие значимость события:

"It only went viral because the news is desperate to pat a woman on the head for doing anything but make a baby". [19].

While the image has been hailed by many as a landmark for physics, some people have claimed that the image isn't real. [19].

Признак «положительная или нейтральная оценка» меняется на признак «негативная оценка» за счет использования в высказывании оценочной лексики:

...the image isn't real, 'almost certainly fake' [19].

Lmao this is ridiculously true [19].

Признаки «публичная фиксация/регистрация» и «сохранение в памяти» переосмысляются, поскольку в контексте высказываются сомнения в истинности события.

Признак «первичность» также переосмыляется за счет контекстуальной оппозиции *the first ever photo of a black hole u the first image*. К концу заметки слово *photo* намерено вытесняется из текста словом *image*:

They tweeted: "Scientist Katie Bouman just posted about the moment when 'the first image I ever made of a black hole' was processed" [19].

На основании сказанного можно утверждать, что оптимальным коррелятом (трансвербом) для данной английской идиомы является русская идиома *попасть в историю*, которая соотносится с кластером жанров массмедийной скандальной хроники, разоблачения, криминальных новостей, что видно из приводимых ниже примеров:

Генерал попал в историю с губернаторством. Заслуженный спасатель России задержан заодно с аферистами [17].

Попал в историю

Знаменитый немецкий вратарь Оливер Кан, завершивший спортивную карьеру в 2008 году, предпринял неуклюжую попытку уйти от налогов [15].

Попал в историю: Улюкаев получил восемь лет колонии за взятку [21].

Мазепин попал в скандальную историю из-за видео в Instagram [20].

Экс-глава тюменской колонии попал в историю, похлеще крабов Цеповяза. Устроил зэкам не жизнь, а сказку [24].

Как видно из этих примеров, идиома *попасть в историю* имеет отрицательную оценку, что подтверждается данными словаря (ср.: **попасть в историю** – оказываться замешанным в каком-либо предосудительном деле, в неприятном происшествии [12]).

Тогда как *войти в историю* используется в контекстах с нейтральной или положительной оценкой. Например:

Осень 2020 года может войти в историю погодных наблюдений, став одной из самых теплых в Санкт-Петербурге... [13].

Сегодня я могу сказать, что счастлив и горжусь тем, что вывел свою команду в Лигу чемпионов и вошел в историю «Краснодара»! [22].

Описание операций по преобразованию инокультурных смыслов в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации в терминах трансвербализации и прототипического моделирования, на наш взгляд, является пред-

почтительным, поскольку позволяет учесть совокупность различных факторов, влияющих на выбор трансвербов.

Трансвербы являются инструментами вербализации значимых смыслов, признаков, свойств, отношений и т. д. в принимающей лингвокультуре, составляющих когнитивно-дискурсивную доминанту концептуального пространства высказывания.

Следует отметить, что в нашей концепции понятие «трансверб» отличается от таких общепринятых в теории перевода понятий, как «эквивалентное соответствие», «адекватная замена», «аналог». Эквивалентное соответствие, представляя собой готовое структурное подобие, не предполагает связи с дискурсивной деятельностью и поэтому является контекстуально независимым. Трансверб же – контекстуально-зависимое образование (коррелят), поскольку имеет когнитивно-дискурсивную природу. Его смысловая функция детерминирована жанром и дискурсом, соотносимыми с определенной концептосферой. Адекватная замена предполагает мыслительные операции по пре-

образованию единиц исходного языка в переводе с учетом и использованием системных свойств языка (антонимический перевод, сужение, расширение и другие виды трансформаций), но также в отрыве от когнитивно-дискурсивной деятельности. Аналог, являясь приблизительным соответствием для исходной единицы (*шире* или *уже* ее по значению), по сути – монокультурное образование, в отличие от трансверба как оптимального бикультурного коррелята. Таким образом, трансверб представляет собой результат дискурсивных практик как в исходной, так и в принимающей лингвокультурах, а «эквивалентное соответствие», «аналог», «адекватная замена» являются лишь его отдельными аспектами.

В заключение отметим, что навык прототипического моделирования семантики высказывания на этапе рецептивно-интерпретационной деятельности способствует не только повышению качества перевода, но и, как показывает опыт, имеет лингводидактический потенциал.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
2. Везнер И. А. Трансвербализация инокультурных профессиональных концептосфер: методологический аспект // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2017. – С. 27–32.
3. Везнер И. А. Трансвербализация инокультурного смысла в контексте коммуникативно-деятельностной парадигмы перевода // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2019. – Т. 13. – С. 7–11.
4. Везнер И. А., Везнер С. И. К вопросу о трансвербализации глагольной категориальной семантики // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов, посвященных юбилею доктора филологических наук, профессора Л. А. Козловой / под науч. ред. И. Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 102–110.
5. Везнер И. А. Трансвербализация эмоционально-оценочной семантики: когнитивно-дискурсивный аспект // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – Т. 14. – С. 27–33.
6. Везнер И. А. Трансвербализация непрототипической аспектуальной семантики (на примере конструкции 'be beginning to do') // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 30–35.
7. Лисица И. В. Проблема интерпретации имплицитных смыслов в художественном тексте (на материале рассказа К. Мэнсфилд «The Lady's Maid») // Актуальные про-

блемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – Т. 14. – С. 48–53.

8. *Нечаев Л. Г.* О понятии «инвариант перевода» // Теория и практика перевода: сборник научных трудов. – Выпуск 295. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1987. – С. 33–37.

9. *Олейник А. Ю.* Категории «язык» и «смысл», «вариативность» и «инвариант» в деятельности переводчика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5 (32). – С. 162–166.

10. Перевод и интерпретация текста: (сборник научных трудов) / [отв. ред. В. А. Кухаренко и др.]. – М.: Институт иностранных языков, 1988. – 225 с.

11. *Сдобников В. В.* Инвариант перевода: миф или реальность? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/18/sdobnikov_v._v.-invariant_perevoda-mif_ili_realnost.pdf (дата обращения: 07.11.2020).

12. *Фёдоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008.

13. Новости бизнеса, политики, экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.abnews.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

14. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 07.11.2020).

15. Эксперт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.expert.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

16. Idioms and phrases [Электронный ресурс]. – URL: <https://www idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 07.11.2020).

17. Коммерсант [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

18. Longman [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 07.11.2020).

19. Mirror [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mirror.co.uk> (дата обращения: 07.11.2020).

20. Новости спорта, Спортивная аналитика, Видео [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.news.sportbox.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

21. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ria.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

22. Спорт-Экспресс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sport-express.ru> (дата обращения: 07.11.2020).

23. The Guardian [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 07.11.2020).

24. Уралинформбюро [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uralinform.ru> (дата обращения: 07.11.2020).